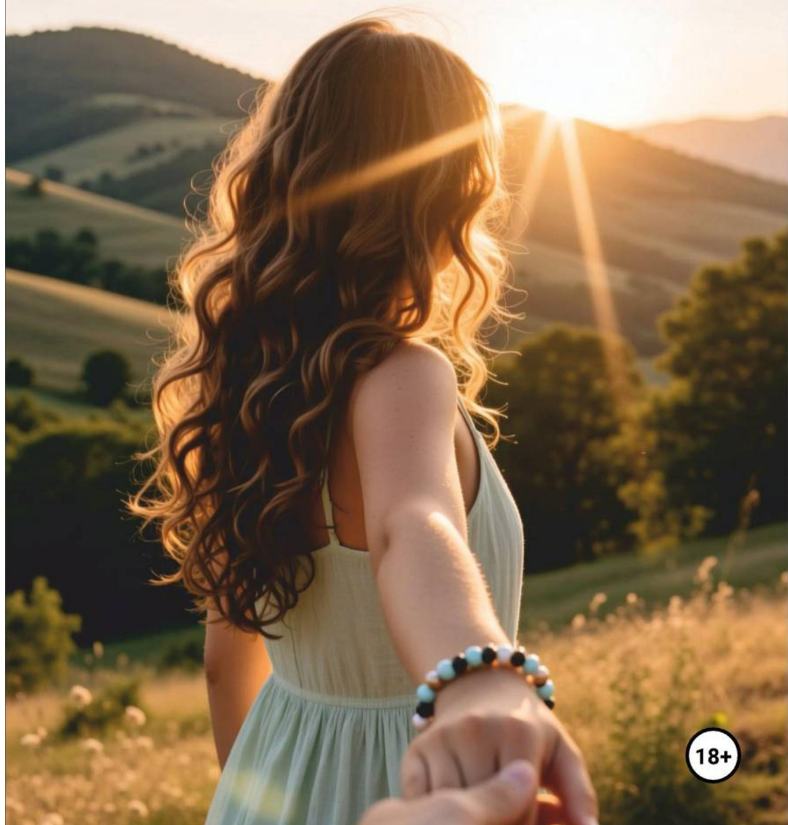

Я. АНТОНОВА

Больше не забыть это лето

18+

Я. Антонова

Больше не забыть это лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73110568

SelfPub; 2026

Аннотация

Первая любовь – какая она? У каждого своя история. Для кого-то это лишь робкая симпатия к соседу по парте, для других – трепетные чувства к самому близкому другу. Бывает, что она взаимна, а порой остается безответной.

А вот у Вики все гораздо сложнее. Ее первая любовь – это бывший парень ее мамы, с которым их связывает давнее прошлое. Чем же обернется эта запретная страсть для юной Вики? Сможет ли она принять прошлое и настоящее мужчины, чья личность не такая простая, как кажется?

Я. Антонова

Больше не забыть это лето

– «Я тебя посажу! Она ребёнок, ты одурел, что ли, взрослый мужик!» – кричит бабушка, охваченная яростью, размахивая тростью в сторону Дениса.

Господи, как же мне стыдно, как же ужасно стыдно. Хорошо, что уже ночь и никто не видит эту сцену позора.

– «Бабушка, бабушка, прошу тебя, пойдем в дом», – умоляюще зову я, надеясь, что она наконец послушает и перестанет кричать на Дена посреди улицы. Меньше всего мне хотелось бы, чтобы из-за меня у него возникли проблемы.

– «Клянусь, посажу тебя, кабелина поганый, если не отстанешь от девчонки!» – не унимается бабушка и продолжает браниться.

– «Бабушка, прошу, умоляю, ничего не было, клянусь! Он просто подвёз меня до дома», – мой голос, который я старалась держать ровным, дрогнул и сорвался, и я почувствовала, как к горлу подступают слёзы.

Слёзы катятся крупными, горькими гроздьями, застилая глаза. Это слёзы отчаяния. От безысходности, от нашей глупости. Как мы вообще допустили, что нас так легко поймали?

Денис стоит у машины, не трогаясь с места. Он замечает мои слёзы и беззвучно шепчет одними губами, умоляя: «Не

плачь, только не плачь». Я знаю, как мои слёзы действуют на него, знаю их власть над ним, и изо всех сил пытаюсь успокоиться. Но из горла вырываются непроизвольные всхлипы. Денис делает шаг ко мне, но вовремя останавливается, осознав, что его действия лишь усугубят ситуацию.

– «Зоя Ивановна, прошу вас, успокойтесь. Посмотрите, она же плачет. У нас ничего не было, поверьте, абсолютно ничего! Я просто подвез Вику домой, и это всё», – мягко, но настойчиво говорит Денис, стараясь успокоить нарастающую истерику бабушки.

– «Вы из меня дурочку то не делайте, я что по-вашему, первый год замужем?» – с ухмылкой отвечает бабушка.

– «Ты, Дениска к бабке своей месяцами не ездил, – начала бабушка, и в ее голосе прозвучала явная издевка». – «А тут, посмотри – ка, уж месяц тут ошиваешься. И забор привёл в порядок, и траву скосил, и ставни обновил. И эта мадам тоже хороша: стоит тебе только мимо двора проехать, как она тут же принимается за дела – то окна моет, то грядки поливает, то сорняки выпалывает, то ягоды собирает, словно по команде.

Бабушка, оказывается, все это время следила за нами и всё знает. Ну всё – это конец. Меня убьют! Сначала мои родители, потом жена Дениса, или наоборот. Плакал мой институт, моя взрослая и свободная жизнь в большом городе.

– «Бабушка, всё не так! Мы просто друзья, просто общаемся. Это не то, что ты подумала!» – уже почти кричу я, пы-

таясь убедить её поверить мне.

– «Ну да, а браслетик свой ты ему на руку в знак вечной дружбы надела?» – с издевкой бросила бабушка.

И мы с Деном предательски уставились на мой браслет, который теперь красовался на его руке, а потом перевели взгляды друг на друга.

Вот чёрт! Хочется просто топнуть ногой, закричать во всё горло и зажмуриться, чтобы это всё оказалось какой-то ошибкой и прошло само собой. Но, конечно, так не бывает. И теперь даже страшно подумать, что будет дальше.

– «Всё! Разговор окончен! Еще раз увижу рядом с ней – посажу!» – прозвучал голос бабушки, полный решимости. Она резко оборачивается ко мне, её взгляд такой чужой и злой. Не давая мне опомниться, бабушка разворачивает меня и с силой толкает в спину, направляя к дому.

Я иду, не оглядываясь, вытираю глаза, чтобы видеть, куда иду, и пытаюсь не всхлипывать, пока не доберусь до своей комнаты. Не слышу, чтобы Денис запустил машину, кажется, он даже так и не сдвинулся с места. Захожу в дом, бегу в свою комнату, падаю на кровать и начинаю громко плакать.

– «Поплачь, поплачь, то ли еще будет», – шепчет мне вслед бабушка, но больше не трогает меня. Спасибо и на этом.

Меня захлестывает ураган эмоций. Осознание всей серьёзности ситуации обрушивается на меня бетонной стеной, которую я, конечно, не в силах выдержать. Все это время,

пока мы были вместе, я вообще не думала о том, что будет, если о наших отношениях кто-то узнает. Мне было так хорошо рядом с ним, я наслаждалась каждым моментом, каждым его прикосновением, каждым поцелуем. Мы говорили обо всем на свете, дурачились, он кружил меня в объятиях. Он ловил солнечные лучики в моих волосах, а потом лежал у меня на коленях, а я гладила его короткие, жесткие волосы, называя ёжиком.

Неужели сейчас будет так же плохо, как было хорошо до этого? Неужели за эти прекрасные моменты, проведенные вместе, нас ждет жестокая расплата? Бабушка уже, наверное, позвонила маме, и завтра меня ждёт казнь. Как интересно, Денис? Что он скажет жене? Что ему будет за нашу связь? Конечно, бабушка его не посадит, это она так, пугает просто, но вот моя мать... тут возможно все, и от этого становится еще страшнее.

Видимо, я так перенервничала, что сама не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась я рано утром, от пения петухов. В одежде, поверх заправленной кровати, но под пледом – видимо, бабушка ночью укрыла меня.

Лежу и не подаю признаков жизни. Не знаю, как встать с постели, как смотреть на бабушку, что говорить? Интересно, а мама уже едет? И сколько у меня есть времени, чтобы прийти в себя? Господи, я думала, я проснусь, и это окажется всего лишь сон, плохой сон. Но нет, придется смириться

с тем, что я натворила, и расплата близка.

Как там Денис? Долго еще стоял у ворот или сразу уехал? Домой, интересно, поехал или ночевал здесь, у бабы Тони? Хочу к нему в объятия, а больше ничего не хочу. А может, нам просто сбежать с ним, далеко-далеко? Только я и он. Уедем в другой город, и будем жить вместе. Мы будем гулять, держась за руки, ходить в кафе и магазины, обниматься и целоваться, где нам захочется. Я буду готовить ему завтраки, он будет отвозить меня на занятия, а потом забирать с них. Вместе будем готовить ужин, смотреть фильмы, принимать ванну и наслаждаться друг другом ночи напролет.

Да, это был наш идеальный план на жизнь. Оставалось лишь продержаться еще пару недель, и мы бы вместе уехали в город. Теперь же я боюсь даже думать о том, что будет дальше. Какая жизнь ждет меня впереди, мне неизвестно.

Еще какой-то месяц назад моя жизнь казалась мне идеальной. Я закончила школу и готовилась к поступлению в институт. У меня были планы, желания и амбиции, мечты о новой, взрослой и самостоятельной жизни. А теперь моя жизнь, как мне кажется, сломана и не подлежит восстановлению. За какой-то месяц мой мир сузился до одного человека, и от одной только мысли, что мы больше не сможем с ним быть вместе, мне становится невыносимо больно.

Месяцем ранее.

«Сомова Виктория»

Сердце ёкнуло, выпрыгнув из груди куда-то в горло. Шаг.

Еще шаг. Кажется, все смотрят. Прямо сейчас кто-то шепчет подруге: «Смотри, это та самая Вика». А какая самая? Отличница? Главред школьной газеты? Девушка, которая плакала из-за экзамена по литературе? Или та, что целовалась за школой с Егоровым из 11 «А»?

Всё смешалось в один яркий, звенящий ком. Вот директор протягивает аттестат, его ладонь шершавая и тёплая. Улыбка натянутая, но искренняя. В руках – тёплая, шершавая книжка. Это не просто книжка. Целых одиннадцать лет жизни. Моей эизни.

За спиной, годы, наполненные тоннами знаний школьной программы, миллионами часов, проведёнными в библиотеке, шпаргалками, бессонными ночами за учебниками, горькими слезами из – за обидных четвёрок, волнением перед каждой контрольной и радостью от пятерки в дневнике. Я старалась. Старалась изо всех сил, чтобы этот последний школьный год стал моей победой. И, кажется, получилось. Экзамены – все как один, с отличными оценками.

Но сейчас, когда я смотрю на лица одноклассников, на те переживания, которые еще недавно были и моими, возникает странное чувство. Словно я, держа в руках заветный диплом с отличием, уже стою на другой стороне моста. Забыть эту школьную суету, эти веселые праздники в актовом зале, эти случайные ссоры, первые влюбленности, робкие прикосновения на дискотеках – невозможно. Это все моя память, мои корни, которые я аккуратно выкапываю, чтобы переса-

дить в новую, более плодородную почву.

Город. Большой город, выбранный мной, без компромиссов. Я еще ни разу не была в нем, но его образ уже прочно поселился в моем воображении. Представляю себе широкие улицы, высокие сооружения, незнакомые лица, запахи кофе из уютных кафе и, конечно, мой будущий институт. Мечта, к которой я шла, кажется, целую вечность. Профессия, о которой я мечтала, впитывала, любую информацию о ней, как губка, пока она не стала частью меня. Я мечтаю стать журналисткой. Чувствую, что это мое призвание, мой мир. Журналистика – это ключ. Ключ к миллионам дверей, за которыми бьётся настоящая, не придуманная жизнь. Я хочу, чтобы эта чья-то жизнь, пропущенная через мое сердце, стала словом. И чтобы это слово услышали.

И наконец – общежитие. Вот где начинается настоящая авантюра! Соседки по комнате, новые подруги, которые, надеюсь, станут такими же близкими, как школьные друзья. Комната, которую я смогу обустроить по своему вкусу, расставить по цветовой палитре любимые книги, украсить гирляндами и фотографиями. Предвкушаю шумные вечера, споры о музыке, книгах, фильмах, совместные приготовления ужина на общей кухне, когда кто-то, возможно, случайно пересолит суп, а кто-то принесет ароматные булочки, привезенные из дома, приготовленные с любовью мамой, которая будет за сотни километров от нас.

Страшно? Немного. Волнительно? Безумно! Но я готова!

Осталось всего два месяца, и здравствуй, новая жизнь. Ну а пока стоит насладиться летними каникулами, провести время с родными, с любимыми друзьями, которых не будет в институте.

Дверь в мою комнату распахнулась без стука. В комнату вошли родители, и по их лицам, бледным и озабоченным, я сразу поняла – что-то случилось.

– «Вика, дорогая, нам нужно поговорить», – голос мамы был неестественно ровным, каким он становится, когда она пытается скрыть панику.

Мир, который еще секунду назад был таким стабильным и понятным, съехался до размеров экрана моего ноутбука, где был открыт чат с друзьями и обсуждение планов на каникулы. Пляж, вечеринки, посиделки до утра... Все это рухнуло под тяжелым взглядом отца.

Оказалось, что их срочно вызывают в командировку. Не просто срочно, а «вылет через три часа, это вопрос государственной важности» (папа всегда драматизировал). Главный вопрос – что делать со мной на целый месяц – был, видимо, решен очень быстро и без моего участия.

– «Ты поедешь к бабушке. В деревню», – произнесла мама, и в комнате повисла тишина.

– «Куда?» – выдавила я, будто не расслышала, хотя расслышала прекрасно.

Глухая деревня за триста километров от города, где нет даже намек на стабильный интернет, не говоря уже о цивили-

лизации и людях моего возраста. Место, где время застряло где-то в прошлом веке.

– «Мама, пап, я же не ребенок! Мне восемнадцать! Я могу остаться одна, я буду вести себя хорошо, я...» – тараторила я, пытаюсь убедить родителей.

– «Никаких я!» – отрезал отец, уже давая чемоданы. Его «никаких я» было окончательной точкой в любом споре. – «Там тебе будет хорошо, безопасно и бабушка накормит нормальной едой, а не этими твоими пиццами и роллами».

Сборы были похожи на стихийное бедствие. Они сметали с полок мои вещи, я пыталась запихнуть в сумку как можно больше книг. Мама, заложница своей тревоги, складывала мне нелепые теплые кофты, будто в деревне была не середина лета, а глубокая осень.

– «Там по ночам холодно, озеро рядом, сырость», – говорила она.

Спустя пятнадцать минут сборов, вся наша семья отправилась на вокзал. Это было место нашей разлуки: меня ждал водитель, а родители отправлялись в командировку на поезде.

На перроне было практически безлюдно. Они обнимали меня так, будто мы расстаемся навсегда. Им уже объявили о посадке, и их поезд отправится через пару минут.

– «Водитель уже приехал, он отвезет тебя к бабушке. Слушайся ее, Вика. Отдохнешь от города, подышишь свежим воздухом», – мама гладила меня по волосам, а ее глаза были

полны вины.

Я молча кивала, глотая комок обиды в горле. Воздух.? Да мне их воздух не нужен. Мне нужен интернет, книги, моя комната, мои друзья и занятия танцами.

Они приводили меня до машины и сами пошли на посадку.

Автомобиль тронулся. Я махала им рукой, а потом просто уставилась в окно. Город таял за спиной, уступая место сначала пригородам, потом полям, а потом и вовсе какой-то глуши.

Наступила тишина. Та самая, оглушительная тишина, которую не заглушить ни музыкой в наушниках, ни голосом входящего сообщения. Потому что сообщений не было. Связь то появлялась, то пропадала насовсем.

Я смотрела на убегающую за окном темноту, на редкие огоньки вдалеке, и мне казалось, что меня выдернули из стремительного потока жизни и выбросили на необитаемый остров. Каникулы, которых я ждала весь год, превратились в месяц вынужденного заточения.

– «Ну что, внученька, как добралась?» – ласковый голос бабушки вырвал меня из задумчивости. «Давай, выходи скорее. Как быстро вы доехали! Иди ко мне, я тебя обниму, моя красавица».

Моя бабушка, Зоя Ивановна, заслуженный педагог России. Сорок лет проработала в школе, сейчас на пенсии. Добрая, милая бабуличка с большой душой, но строгим харак-

тером. Как бы я ни злилась, как бы ни была расстроена, бабушку я очень люблю, да и она не виновата в сложившейся ситуации. Меняю гнев на милость и крепко обнимаю бабушку в ответ.

– «Ну что, милая, ты ко мне в ссылку или хорошо провести время?» – хитро спрашивает бабушка и подмигивает мне.

– «Конечно, хорошо провести время, бабуль, у меня уже стадия принятия», – отвечаю я, и мы обе смеемся.

У бабушки, помимо моей мамы, есть еще двое сыновей и дочь. Семья у нас большая, поэтому бабушка редко бывает одна. У нее часто гостят внуки, но я – очень редкий гость. Как мне кажется, из всех внуков я люблю бабушку больше всех, но вижусь с ней реже всех, и она так же со мной.

Хотя она со всеми внуками как будто на одной волне, она вполне современная. Я думаю, это из-за того, что она всю жизнь проработала с детьми в школе и по мере развития прогресса шла в ногу со временем. Как же я была приятно удивлена, что у бабушки есть и интернет, и спутниковое телевидение, и планшет, и телефон, и даже кофеварка! Как же давно я не приезжала! Чем старше я становилась, тем меньше оставалось времени на простые развлечения. Почти все мое время занимали занятия в школе, репетиторы, языковые лагеря, различные курсы и слеты. Конечно, это меня не оправдывает, и мы частенько созванивались с бабушкой. Но она мне не рассказывала, что у нее есть интернет и планшет.

Мы бы создали какой-нибудь семейный чат, где могли бы общаться в реальном времени все вместе.

Еще в детстве я поняла, что мама с бабушкой в ссоре. Они вообще не общались долгое время. И когда лет в семь мне рассказали, что у меня есть бабушка, моя настоящая родная бабушка, я была так рада, что даже хотела переехать жить к ней в деревню. Но для нашей семьи деревня как будто была всегда под запретом. Если все остальные родственники приезжали на выходные и праздники и оставались на два дня или даже неделю, мы всегда строго: утром приехали, вечером уехали. Мама большую часть времени была напряжена и все время поглядывала на часы. Мне кажется, она даже секунды считала до нашего отъезда. А мне так хотелось остаться погостить со всеми моими двоюродными братьями и сестрами. Пару раз меня оставляли, но максимум на недельку. Это было настоящее беззаботное время: мы купались в озере, бегали целыми днями на улице, пару раз бабушка даже разрешала нам бегать по лужам под дождем. А еще мы ходили в поход, собирали ягоды, гоняли гусей по деревне, а потом они нас. Были покусаны всеми видами насекомых, от пчел до мошкары, но мы чувствовали себя самыми счастливыми детьми на свете.

Я еще любила играть с бабушкой в интервьюера: садила ее перед собой в кресло, брала в одну руку фломастер (немного воображения – и это микрофон), в другую – кассету от магнитофона (немного воображения – и это диктофон) и просто

начинала засыпать ее вопросами об истории нашей семьи. На некоторые бабушка охотно мне отвечала, на некоторые – уходила от ответа, а иногда и вовсе могла загрустить и, сославшись на то, что много дел, закончить игру.

Рядом с бабушкой живет еще одна бабуля – баба Тоня. По вечерам они собирались на лавочке, а мы им показывали концерт: кто пел, кто танцевал, кто читал стихи, или устраивали показ мод из гардероба их молодости. Бабушки нам всегда дарили цветы из своих палисадников и вкусные конфеты в знак благодарности за нашу самостоятельность.

Сейчас мы с бабушкой вдвоем, чуть позже должны еще приехать внуки на каникулы, а пока будем наслаждаться обществом друг друга.

На следующий день бабушка отправила меня за продуктами: будем стряпать пиццу. Ну, как пиццу – открытый пирог, потому что я не припомню ни одной пиццы с картофелем и фаршем в составе. Нам не доставало пары ингредиентов, и бабушка, написав список, отправила меня в единственный в деревне магазинчик.

Иду по единственной асфальтированной улице в деревне в поисках магазина. Бабушка примерно объяснила, где он находится. Деревенька маленькая, надеюсь, не заблужусь. Здесь, если честно, и блудить-то особо негде: всего три небольших улочки. Одна вокруг озера, вторая асфальтированная, а третья пересекает их. Но бабушкин дом и еще пара домов рядом – расположены чуть дальше от основных уло-

чек, ближе к лесу, на небольшом холме. Да, природа здесь очень живописная, такая чистая и нетронутая. Такое разнообразие цветов и трав я давно не видела, а какие запахи витают в воздухе! С городом, конечно, не сравнится все это великолепие.

Чем дальше я от закоулка бабушки, тем больше замечаю, что люди, попадающиеся мне на пути, смотрят на меня, как на зверушку в зоопарке. Рассматривают, как я одета, откуда иду, а некоторые даже останавливаются и смотрят вслед. Как-то мне не по себе даже становится. Уфф, стряхнула с себя мурашки и продолжила идти, ускорив шаг.

А еще я заметила, что здесь так тихо, так спокойно. Тишина здесь такая, что можно услышать, как растет трава, а еще... как рушатся все мои планы на лето. Так и шла в своих размышлениях, пока не поняла, в чем дело: за все время моего пути мне не попался ни один автомобиль.

Ну нет, здесь, конечно, есть цивилизация: у некоторых дворов стоят припаркованные авто. Я имела в виду непрерывный поток автомобилей, как в городе. Его здесь нет, от этого в деревне так тихо и покойно, нет этого бесконечного движения и шума. А нет, есть: мимо пронесся, как мне показалось, на большой скорости черный внедорожник. Я почему-то сразу подумала, что он тоже не местный, а, как и я, приехал в гости. Уж слишком очевидно этот автомобиль не вписывался в атмосферу этой деревни.

Внедорожник остановился в паре сотен метров у какого —

то дома. Подойдя ближе, я поняла, что это и есть местный магазинчик. Я бы прошла мимо, приняв его за просто отдельно стоящий побеленный дом с синими рамами и синим крыльцом, если бы поверх двери на фанере не было надписи: магазин «Универсал». А здесь не особо-то и заморачиваются с рекламой. Нас в городе уже и не знают, как привлечь различного рода рекламой: и билборды на каждом шагу, и светящиеся вывески, и промоутеры с листовками, и живые экраны. Да, в городе, можно сказать, кругом одна реклама. А здесь так просто: надпись на фанерке. Ну, наверное, и не стоит возлагать особых надежд на ассортимент этого магазина.

Зайдя внутрь, я осмотрелась. Улыбчивый мужчина средних лет стоял за прилавком, а по эту сторону стоял высокий, широкоплечий мужчина лет тридцати, наверное, и диктовал мужчине список продуктов, записанный у него на листочке. Я бы удивилась этой картине, если бы сама не пришла с таким же списком.

Я подошла чуть ближе к прилавку и начала внимательно рассматривать ассортимент на полках и витринах. Мужчины оба повернулись в мою сторону.

Я любезно поздоровалась, улыбнулась и поспешно повернулась к ним спиной. «Главное, не смейся, главное, не смейся, Вика», – думала я про себя. Мужчина – продавец стоял в женской униформе кассира, с белым воротом, оборками и длиной чуть выше колен. Как же это смешно выглядит со стороны! Или он проиграл кому-то в споре, или это какой-то

прикол, или, может быть, это настолько прогрессивная деревня? Надо будет уточнить у бабушки, когда приду домой.

Мужчина уже оплатил свои покупки, но не спешит уходить. Они с «продавцом – универсалом» (так я его про себя и назвала) стоят и мило беседуют. Ну а как бы, то, что есть еще покупатель, не особо кого-то волнует. Я подошла к кассе.

– «Вы закончили?» – уточнила я у мужчины.

– «Да, пожалуйста», – ответил мужчина, уступая мне место у кассы. Мужчина отошел в сторону со своими покупками, но из магазина не ушел, а продолжил свой диалог с «продавцом-универсалом».

Да пофиг на них, начинаю диктовать свой список продуктов. Всё, что бабушка написала, всё есть в наличии, я даже удивлена. «Универсал» мне приносит всё на кассу, я складываю продукты в пакет и жду, когда он назовет сумму покупки.

– «Городская, что ли? К кому приехала?» – вместо суммы спрашивает он.

– «Ну да, городская, к Зое Ивановне Сомовой», – глядя на мужчину, отвечаю я.

– «Соседка получается, что ли? Ну привет, соседка!» – мужчина-покупатель, улыбаясь, протягивает мне руку, – «Я Денис, внук бабы Тони, наши бабушки – соседки».

– «Здравствуйте, я Вика», – спокойно отвечаю и неохотно протягиваю ему руку. Он аккуратно ловит её в воздухе и тихонько сжимает в знак приветствия.

Мужчина слишком внимательно меня рассматривает, задерживается на моих глазах. Я быстро выдергиваю свою руку из его. Не нравится мне такое.

– «Подожди-ка, так ты дочка Лены Сомовой, что ли»? – удивленно спрашивает мужчина.

Терпеть не могу такие расспросы. Что вообще за любопытство? Это ненормально и неприлично.

– «Ага», – быстро отвечаю я, чтобы отделаться.

– «Сколько с меня»? – обращаюсь я к продавцу.

Он называет сумму, и я быстро расплачиваюсь.

– «Спасибо», – бросаю я и ухожу из магазина.

Как я теперь знаю, идти мне недалеко, около километра. Пакет тяжеловат, конечно, но не так, как моя школьная сумка с учебниками. А какая программа интересно будет в колледже? Какие будут учебники, тематические пособия? От моих рассуждений меня выдернул визг тормозов подрезавшего меня авто.

Я отшатнулась в сторону обочины. Водитель опустил стекло пассажирского сиденья, и за рулем сидел Денис.

– «Вы ненормальный, что ли? Дороги мало?» – с возмущением спросила я.

– «Извини, не хотел напугать. Давай подвезу, я как раз к бабушке еду, везу продукты», – говорит он, приглашая меня сесть в авто.

– «Сама доберусь, спасибо!» – резко отвечаю я, продолжая идти по обочине в сторону дома.

Автомобиль медленно едет за мной, наконец, ровняется.
– «Ну извини, правда, давай подвезу», – настаивает Денис.

Мне уже не по себе, становится немного страшно. Они тут вообще все какие-то странные. Долбанная дареная! Зачем меня вообще сюда привезли? Что за такая срочная командировка? И почему меня нельзя оставить дома одну? Я взрослая и вполне самостоятельная. Мне кажется, дома одной мне было бы гораздо безопаснее, чем в этом непонятном ауле. Опять стадия отрицания. Спокойно, Вика, спокойно. Это пройдет.

Автомобиль продолжает ехать рядом.

– «Последний раз предлагаю, садись давай», – серьезным тоном говорит Денис. – «Познакомимся, про мать свою расскажешь, двадцать лет ее не видел, как она живет?» – интересуется он.

– «Послушайте, дяденька, я вам что, какая-то хорошая знакомая или подруга, иди что? Я не сажусь в автомобиль к незнакомым людям! Не общаюсь вот так на дорогах со взрослыми дядьками и не рассказываю им о своей семье! Я достаточно доходчиво объяснила?» – уже достаточно грубо и дерзко говорю я.

Блин, мне уже реально страшно. Чувствую, как начинает немного потрясывать, но я унимаю эту дрожь и волнение. Но решаю, что лучший способ обороны – это нападение, и продолжаю вести себя так же уверенно и смело.

– «Ух ты, какая смелая! А не боишься так дерзко разгова-

ривать со взрослым дядькой то?» – с улыбкой на лице спрашивает у меня мужчина.

– «А у тебя что, есть чем меня напугать?!» – резко выпа-
ливаю я, выгибая одну бровь и смотря мужчине прямо в гла-
за.

Сказать это я успеваю быстрее, чем подумать. Вика, твою
мать, опять этот твой язык! Маленькая девочка в моей голо-
ве в это время бегаёт в панике, в ужасе и вопит: «Ой мамоч-
ки! Ой мамочки!».

Взгляд не отвожу, смотрю, как мужчина меняется в лице.
Он крепко сжал челюсть. Его серые глаза потемнели, и в их
глубине зажегся опасный огонек. Он сверлит меня взглядом,
словно пытаюсь прожечь насквозь. Затем на его губах появи-
лась усмешка, и он медленно, отрицательно покачал головой.

– «Твоя взяла, зеленоглазая, но мы с тобой обязательно
подружимся, гораздо ближе, чем ты думаешь», – сказал Де-
нис с лёгкой усмешкой, но звучало это как-то угрожающе.

Автомобиль быстро тронулся с места и исчез за поворо-
том.

Подходя ближе к дому, наблюдаю картину: мой сосед сто-
ит возле нашего двора и разговаривает с моей и своей ба-
бушками. Он им что-то рассказывает, жестикулирует, а они
хохочут. Ну отлично просто! Мне совсем не нравится этот
мужик. Бандит какой-то, не хватает шрама через всё лицо,
бритой головы и пистолета в заднем кармане.

Подхожу к ним.

– «Здравствуйте, баб Тоня. Бабуль, я всё купила, пойдем в дом?» – говорю я, игнорируя мужчину.

– «Здравствуй, милая, познакомься, это внук мой, Денис», – говорит бабушка Тоня, указывая на мужчину.

– «Познакомились уже в магазине», – сухо отвечаю я.

– «Да, бабуль, мы уже познакомились, продукты вместе покупали в вашем магазине, но вот на счет «милой» я бы поспорил, грубиянка редкостная просто. Хотел ее подвезти, в одну же сторону всё-таки, да и пакет тяжелый, а она от меня как от бандита шарахнулась, еще и нахамила», – с возмущением жалуется бабушкам на меня он, всё с тем же дьявольским огоньком в глазах.

Сверлю его взглядом. Аж ладонь зудит, как хочется треснуть по этой наглой роже, которая сейчас прикинулась невинной овечкой.

– «Не так всё было, бабуль, он меня подрезал на своей гробовозке. Я испугалась, вот и сказала всё, что думаю», – отвечаю я бабуле, не сводя глаз с Дениса.

– «Гробовозка?! Так мою машину ещё никто не называл!» – смеясь, говорит мужчина, и бабушки тоже подхватывают и смеются вместе с ним.

– «Она у нас в карман за словом не полезет, вся в отца. Очень категоричная девочка», – оправдывает меня бабуля.

– «Ну отлично... Все повеселились? Теперь, может, пойдем домой, бабуль?» – говорю я раздражительно.

– «Ты не бойся его, милая, Денис – парень хороший, пре-

подавателем в колледже работает, он у нас Денис Юрьевич, уважаемый человек», – с гордостью говорит бабушка Тоня.

– «Никогда бы не подумала», – с усмешкой говорю я, чтобы скрыть свое удивление.

– «Ну, Денис Юрьевич, конечно, не обязательно, можно просто Денис, но если предлагаю помощь, соглашайся, я не обижу, милая», – расплываясь в хитрой и самодовольной улыбке, говорит Денис.

– «Милая? Ты что, сдурел? Какая я тебе милая? Или вам?» – рассерженно говорю я.

Я уже запуталась, как мне его называть? На «ты»? На «вы»? Ладно, разберемся, я, может, вообще его больше не увижу. Как я поняла, он здесь тоже гость нечастый. Так что, плевать!

– «Пойдем, бабуль», – хнычу я.

– «Пойдем-пойдем, будем пиццу стряпать. Заходите к нам вечером, почаевничаем», – говорит моя бабуля.

У меня чуть пакет не падает из рук. Ну нет, таких гостей мне не надо!

Я с ним не буду сидеть за одним столом. Надо срочно что-то придумать.

– «Да нет, Зоя Ивановна, спасибо за приглашение, но мне сегодня в город еще нужно успеть вернуться», – говорит Денис, но смотрит на меня, на мою реакцию.

А я и не скрываю ее, облегченно выдыхаю и чуть улыбаюсь.

– «Всего доброго!» – говорю мужчине с довольным выражением лица.

– «Всего доброго», – так же любезно говорит он.

И в конце, когда мы уже расходимся, еле слышно добавляет: «Милая».

Очевидно, чтобы услышала только я. Козел! Иду дальше, не оглядываюсь. Уже перед калиткой во двор зачем-то решаю оглянуться и моментально ловлю его взгляд. Мы, просто несколько секунд пристально смотрим друг на друга, не моргая, затем оба почему-то улыбаемся. Он садится в авто, я отворачиваюсь и иду во двор.

Это что еще сейчас было? Что за реакция Вика, что за гляделки, что за улыбочки? Ты лет то знаешь, сколько ему? Не позволяй больше себе такого. Это не мои школьные друзья или ребята из нашего дома. Это взрослый мужчина!

Но то, как он смотрел на меня...

– «Вика, аккуратно!» – кричит бабуля.

Поздно! Я уже запнулась за ведро воды, стоящее у дорожки к крыльцу, и лечу на землю со всего своего роста. А это, на минуточку, сто шестьдесят сантиметров.

Ведро в одну сторону, пакет в другую, я – прямо. Хорошо, что успела выставить обе ладони вперед, а не приземлилась на лицо.

Бабушка уже бежит ко мне. Я переворачиваюсь и сажусь на попу, отряхиваю чуть содранные ладони. Из маленьких ранок начинает выступать кровь, а вот коленки содрала я хо-

рошо. Уже чувствую, как их просто адски больно щиплет, и по ногам течет кровь.

– «Милая, девочка моя, ну как же так! Это я ведро тут оставила, я и не подумала даже. Дай я посмотрю! Ой, как сильно кровь то бежит!» – причитает бабуля.

У меня текут слезы. Я хоть и взрослая, но все же девочка, и мне реально очень больно. Обе коленки разбиты просто в мясо.

У бабушки паника, я сижу, плачу. Она не знает, за что схватиться. Снимает с веревки полотенце, начинает вытирать кровь с моих ног. Я машинально отдергиваю их и уже громко рыдаю.

Из калитки, как идти к нам в огород, выходит Денис. Видя всю картину, бежит ко мне, осматривает мои ноги, подхватывает меня с земли на руки и несет на лавочку возле крыльца.

Сообразить даже ничего не успеваю, как он сидит на корточках возле меня, и его теплые руки уже трогают мои ноги.

– «Зоя Ивановна, чего стоим? Несите бинты, зеленку, перекись – всё, что есть», – быстро и четко говорит он бабуле.

– «Бегу, сынок, бегу! Растерялась я совсем, бегу», – торопливо оправдывается бабушка и бежит в дом.

– «Не плачь, только не плачь, умоляю», – тихонько говорит он мне, продолжая осматривать мои коленки и ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.